

Коммуникативная структура повествовательных предложений с препозицией глагола

Порядок слов в предложениях с препозицией глагола в германских языках (исландском и идише), славянских языках и древних языках подвергались детальному обсуждению в лингвистической литературе, см. например, Berneker 1900; Ковтунова 1976: 121; Степанов 1989: 227; Sigurðsson 1990; Rögnvaldsson, Thráinsson 1990; Luraghi 1995; Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 382. Между тем коммуникативной структуре предложений с препозицией глагола не всегда уделялось должное внимание. Так, коммуникативно ориентированный термин "topicalisation", который используется во многих работах по препозиции глагола, как кажется, вводит в заблуждение, потому что выдвижение глагола в препозицию еще не предполагает, что глагол действительно становится топиком (темой), см. критику идеи топикализации глагола при его выдвижении в препозицию в работе Maling 1990: 88.

Есть основания полагать, 1) что особый порядок слов может быть связан со специальными (не-нейтральными) коммуникативными стратегиями говорящего в процессе порождения речевого акта; 2) что существует не один, а несколько различных коммуникативных (тема-рематических) структур, в которых препозитивный глагол играет различные коммуникативные роли. Так, в русском языке препозитивный глагол может быть темой предложения, как в примере (2), ремой, как в примере (3), а также фрагментом ремы, но не собственно ремой (акцентоносителем ремы¹), как в примере (1).

(1) *Служил¹ на Кавказе один барин* ;

(2) *Звали его Жилин* ;

(3) *<Пришел больной к врачу.>² Осмотрел врач больного³.*

¹ Ремой в предложении (1) служит компонент *служил один барин*, а акцентоносителем ремы - словоформа *барин*.

² В угловые скобки помещается необходимый для анализа предложений контекст.

³ Мы остановимся на характеристике коммуникативно релевантных акцентов, которые фиксируются на глаголе, ниже. Для начала нам будет достаточно констатации того, что все три препозитивных акцента в примерах (1)-(3) разные. Это показывают знаки акцентов в виде стрелок.

Для полноты картины отметим, что препозитивный глагол также может быть фрагментом нерасчлененного предложения, но не собственно ремой, как в предложении (4), и фрагментом темы, как в предложении (5).

(4) *Стоял мороз* ;

(5) *Опротивели Марусе петухи да гуси* ⁴.

В дальнейшем мы не будем рассматривать примеры типа (4) и (5): мы приводим их здесь для того, чтобы сделать список возможных тематических типов предложений с препозицией глагола более или менее полным. Ниже мы сосредоточимся главным образом на широко распространенном в русском языке типе предложений, который представлен примером (1). Другие типы, которые мы тоже рассмотрим, приводятся в основном для того, чтобы специфицировать коммуникативную структуру предложения (1). Мы также сопоставим анализируемые предложения с их нейтральными коррелятами, которые не отмечены препозицией глагола. Это исходные предложения с той же лексико-синтаксической структурой, что и предложения с препозицией глагола, но с минимальным вкладом коммуникативной структуры в семантическую⁵.

Русский язык мы используем как пример и точку отсчета для распространения на другие языки гипотез, возникающих при анализе русского языка. После анализа русских предложений мы обратимся к примерам из исландского, фламандского диалекта голландского, венгерского, арчинского (Дагестан), латыни, древнегреческого и древнеисландского языков, которые, как кажется, реализуют те же стратегии, что и русский язык.

Рассмотрим линейно-акцентную структуру предложений (1)-(3). Для наших целей потребуется различать три коммуникативно релевантных акцента: два восходящих (вслед за Е. А. Брызгуновой мы называем их ИК-6, знак $\acute{>}$, см.

⁴ Тема-рематическая структура предложения (5), которая здесь приводится, - это не единственная возможная коммуникативная интерпретация лексико-синтаксической структуры предложения (5).

⁵ Здесь мы вслед за Е.В.Падучевой (1984) рассматриваем не-нейтральные предложения как результаты линейно-акцентных преобразований исходных предложений. У исходных предложений вклад коммуникативной структуры в семантическую минимальный, а у структур, служащих результатом преобразований, обычно возникают новые смыслы.

пример (1), и ИК-3, знак $\hat{\ }^3$, см. пример (2)) и один нисходящий (ИК-1, знак $\hat{\ }^6$). ИК-3 и ИК-6 различаются заударной зоной: ИК-3 имеет падение на заударной части акцентоносителя, если таковая есть, а ИК-6 характеризуется ровной заударной частью.

Вернемся к предложению (1). Приведем также несколько других примеров того же коммуникативного типа: *Посадил дед репку; Возвращается Петька из разведки; Поступает чукча в Литературный институт*. Этот тип широко используется в сказках и анекдотах. Любовь русскоязычных говорящих к анекдотам делает тип (1) чрезвычайно продуктивной коммуникативной стратегией русской речи. Она используется не только в фольклорных жанрах, но и в разговорной речи при воспоминаниях о прошлом (пример (6)) или в мечтах о будущем (пример (7)):

(6) *Вышел $\hat{\ }^6$ на площадку нападающий Пашутин*

(7) *Поеду $\hat{\ }^6$ я завтра на дачу*

Препозитивные глаголы в предложениях (1), (6) и (7) не темы, так как они не могут принимать акцент ИК-3, характеризующий тему. Так, произнесение предложения (1) с ИК-3 в абсолютном начале текста невозможно:

(1a) $\hat{\ }^3$ *Служил на Кавказе один барин*

В этом отношении предложения (1), (6) и (7) можно сравнить с предложением (2), где на глагольной словоформе *звали* фиксируется акцент ИК-3. Этот глагол служит темой предложения. Попутно заметим, что предложение (2) представляет широко распространенный в русской речи коммуникативный тип, который специально предназначен для сообщения информации о признаках объектов. В предложении (1), которое предшествует предложению (2), вводится новый герой, поэтому в следующем предложении естественно сообщить некоторую информацию о нем, например, как его звали. В

⁶ В данной работе мы придерживаемся классификации акцентов, разработанной Е.А.Брызгуновой; см. Русская грамматика 1982: 107, где для коммуникативно релевантных акцентов используется термин "интонационная конструкция" (ИК).

рассматриваемом коммуникативном типе, представленном предложением (2), имя признака - тема, а значение признака - рема: *Звали его Жилин*. Здесь имя признака - глагол *звали*, а значение признака - *Жилин*. Ср. также другие предложения, которые служат для фиксации "анкетных данных", они построены по той же схеме: *Жил он на Арбате; Женат он был на Марье Ивановне*. Таким образом, дискурсивная ситуация введения в рассмотрение нового объекта, вызывает другую дискурсивную ситуацию, связанную с сообщением его "анкетных данных". Эту вторую ситуацию обслуживает коммуникативная структура, представленная предложением типа (2)⁷.

Вернемся к примерам (1), (6) и (7): мы показали, что препозитивный глагол в них - не тема. Между тем, в этих предложениях тема есть. Косвенным свидетельством этого служит то, что предложения содержат известную информацию, которая либо активирована в предтексте, либо принадлежит долговременной памяти говорящего и слушающего. Мы говорим здесь лишь о косвенных свидетельствах, так как известное не всегда служит темой. В примерах (1), (6) и (7) претендентами на роль темы являются группы *на Кавказе, на площадку и я завтра* соответственно⁸. Эти темы занимают позицию между началом и концом предложения.

Таким образом, мы вслед за И.И. Ковтуновой (1976: 121) рассматриваем ремы предложений (1), (6) и (7) как расщепленные на две части: глагол и его дополнения (включая группу подлежащего) или обстоятельства. Глагол занимает начальную позицию, а второй фрагмент ремы занимает конечную позицию и несет акцент ИК-1, характерный для ремы. Тема помещается в образовавшуюся при разрыве ремы нишу между началом и концом предложения. У предложений (1), (6) и (7) есть нейтральные корреляты (1а), (6а) и (7а) с нормальными препозитивными темами *на Кавказе, на площадку и я завтра*:

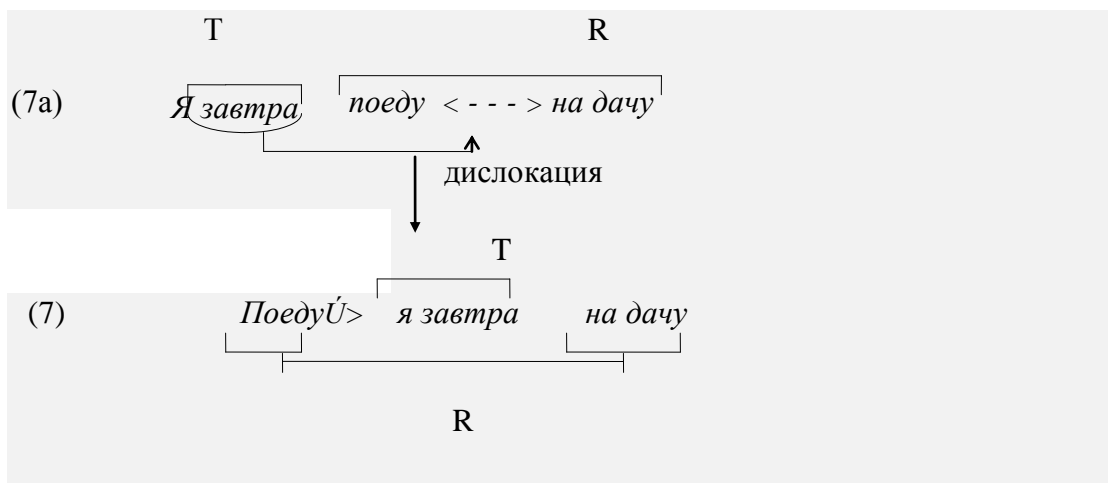
(1а) *На Кавказе служил один барин*

⁷ Ср. о функциях типов предложений в тексте: "На втором этапе повествования "введенный в бытие" предмет должен быть поименован...Жил-был один мальчик. Звали этого мальчика Коля" (Арутюнова 1976: 357).

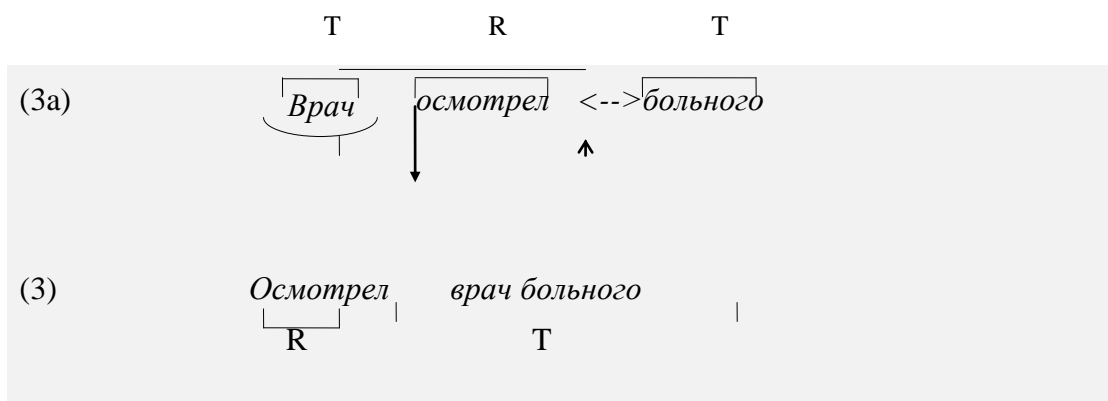
(6a) *На площадку вышел нападающий Папутин*

(7a) *Я завтра поеду на дачу .*

Расщепление (дислокация, по И.И.Ковтуновой) ремы создает условия для отвода ремы на второе место в предложении. Так, предложение (7) может быть представлено как результат дислокации ремы в нейтральном предложении (7a):

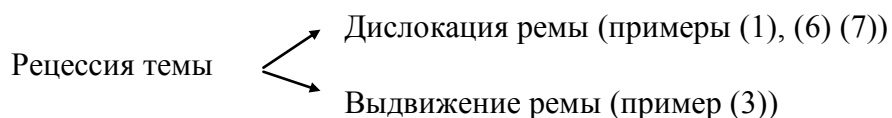

Другой тип с темой на втором месте представлен предложением (3). Рема предложения (3) - глагол *осмотрел*. Две другие словоформы обозначают врача и больного, которые введены в рассмотрение в предыдущем предложении, и им естественно быть темой. Глагол-рема помещен в препозиции, и опять тема оказывается на втором месте. Однако в предложении (3) нет дислокации, потому что рема состоит только из одной словоформы, т. е. расщепление невозможно. Коммуникативная структура предложения (3) может быть представлена как результат выдвигания ремы в нейтральном предложении (3a):

⁸ На то, что в предложениях *Посадил дед репку; Сидит Василий Иванович у реки; Выходит Анка замуж*, а также в предложениях (1), (6), (7), известный герой (дед, Василий Иванович,

Результатом дислокации ремы и выдвижения ремы служит уход темы в позицию Ваккернагеля. Мы называем эти линейно-акцентные преобразования рецессией темы.

Темы в предложениях (1), (3), (6) и (7) коммуникативно подавлены, потому что они убраны с начальной заглавной позиции в ваккернагелевский тыл. Соответственно, герой, его время и место уже не служат точкой отсчета для старта речевого акта, и слушающий погружается непосредственно в гущу событий. Таким образом, рецессия темы сосредоточивает внимание слушающего на событии в целом. Семантический эффект рецессии темы состоит в создании впечатления, что событие, которое в действительности имеет место вне восприятия слушающего, происходит как будто у него перед глазами.

Парадоксально, но при репортаже о текущих событиях, действительно происходящих на глазах у коммуникантов, рецессия темы невозможна. Так, предложение (6) абсолютно несовместимо с речью спортивного комментатора в момент матча. Единственная возможность - это предложение (6а) с полноценной темой *на площадку* в начале предложения.

Следует заметить, что предложения с препозицией глагола, но в отсутствии рецессии темы абсолютно естественны в репортаже о текущих событиях:

(8) а. *Выходят* > игроки Автодора . б. *Выглядят* они по-боевому

Предложение (8а) нерасчлененное, ср. предложение (4) того же типа. А в предложении (8б) есть полноценная тема. Это глагол *выглядят*. *Выглядят* - это имя признака нового объекта, появившегося на сцене в предшествующем предложении (8а). Значение признака - рема *по-боевому*. Таким образом, в примерах (8) не следует ожидать рецессии темы, потому в (8а) темы нет вообще,

а в (8b) есть полноценная препозитивная тема. И семантический эффект рецессии в примерах (8) отсутствует: этот эффект возникает только, когда тема есть, но она отведена в позицию Ваккернагеля. Поэтому предложения (8) свободно употребляются в жанре репортажа.

Таким образом, предложения с препозитивным глаголом (1) и (2), хоть и принадлежат одному тексту, реализуют различные коммуникативные структуры и вносят различный вклад в организацию текста.

Ю. С. Степанов обращает внимание на весьма ограниченную применимость предложений с начальным глаголом, высказывая несогласие с мнением Э. Бернекера (Berneker 1900), который считал, что "в русском языке порядок слов VSO (*Посеял мужик репу*) равноправен с порядком SVO и чуть ли не преобладает над ним" (Степанов 1989: 227). Действительно, как мы надеялись показать выше, по крайней мере один тип таких предложений - предложения с рецессией - функционирует в текстах особого рода - сказках, анекдотах, воспоминаниях и мечтах. Нейтральными структурами с препозицией глагола для русского языка могут считаться только те, у которых лишь один актант и он - акцентоноситель предложения: *Пришла весна ; Явился Иоанн ; Купили пианино ; Умер Ремарк* . Во всех других предложениях препозиция глагола служит либо наследием контекстного фактора, как в предложении *Звали его Жилин* , либо результатом действия специальной коммуникативной стратегии (*Посадил > дед репку*).

Известно, что русский язык не принадлежит к числу ваккернагелевских языков. Между тем, в некоторых чертах он сохраняет верность закону Ваккернагеля⁹. Некоторые из этих черт могут быть интерпретированы не в терминах энклитик, которые занимают в предложении второе место, а в терминах коммуникативных компонентов предложения, которые тоже занимают в предложении второе место и не несут никакого коммуникативно релевантного акцента, т.е. их можно назвать атоническими. Так, в предложении (1) выделяется ваккернагелевская тема *на Кавказе*. В применении к коммуникативным структурам закон Ваккернагеля имеет расширенную интерпретацию, потому что во второй позиции оказываются не "маленькие"

слова, которые играют роль энклитик по определению, а полноценные составляющие, такие, как *на Кавказе*, которые в других условиях могут нести коммуникативно релевантные акценты.

Намек на расширенную трактовку закона Ваккернагеля можно найти и в знаменитом труде самого Ваккернагеля об индоевропейском порядке слов: Ваккернагель указывает, что атоническое употребление может иметь глагол. Он ведет тогда себя, как частица. Мы предполагаем, что рецессия темы служит одним из проявлений закона Ваккернагеля в его расширенной интерпретации.

И наконец, можно предположить, что рецессия темы не является специфической деталью типологического портрета русского языка¹⁰. Так например, обращает на себя внимание характерный порядок слов и сопутствующий семантический эффект в венгерских народных сказках. Рассмотрим примеры из венгерской народной сказки "Ludas Matyi".

(9) венг. *Volt egyszer egy szegény asszony*
была однажды одна бедная женщина

В примере (9) наречие *egyszer* 'однажды' занимает вторую позицию. Между тем в других случаях оно может располагаться и в начальной позиции, как в примере (10), который взят не из народных сказок, а из переводов с немецкого. Это говорит о том, что наречие *egyszer* не обязательно используется в качестве энклитики. Можно также предположить, что переводы сказок братьев Гримм, которые содержат значительно меньше предложений с препозицией глагола, чем народные сказки, испытали влияние немецкого порядка слов, в котором препозиция глагола невозможна.

(10) венг.

Egyszer egy királynak a két nagyobbik fia elindult szerencsét próbálni
однажды одного короля два старшие сына вышли счастье испытать

⁹ В формулировке К. Уоткинса закон Ваккернагеля гласит: "энклитики занимают в предложении вторую позицию" (Watkins 1964: 1036).

¹⁰ Примерами, которые здесь приводятся, я обязана Чикош Вег Яношне (разговорный венгерский язык), Д. Дивьяк (фламандский диалект голландского языка), А. В. Циммерлингу (древнеисландский язык).

Рассмотрим еще несколько примеров из народных сказок. Так, в примере (11) препозитивный глагол *mondja* 'сказала'- рема, как и в примере (3). Дислокации ремы в нем нет, но рецессия темы очевидна.

(11) *Mondja egyszer a szegény asszony Matyinak*
сказала однажды бедная женщина Мати

(12) *Behajtja Matyi a tizenhat libát a döbrögi vásárra*
гонит Мати шестнадцать гусей Дебрегский базар

'Погнал Мати шестнадцать гусей в село Дебрег на базар'

Предложение (13) иллюстрирует рецессию темы в современной разговорной речи, темой в этом предложении служит наречие времени *holnap* 'завтра':

(13) *Elutazom holnap a nyaralóba*
еду завтра на дачу

Древнеисландские примеры также служат прекрасной иллюстрацией эффекта развертывания картины перед мысленным взором наблюдателя. Рассмотрим пример (14) (Gunnars saga Piðrandabana 1950):

(14) др.-исл. (a) <En Piðrandi kom til Kórekssona um sumarit.> (b) *Tóku þeir við honum einka vel.* (c) *Var hann þar um nóttina.*

'(a) <А Тидранди пошел к сыновьям Корека летом.> (b) Приняли они его как нельзя лучше. (c) Остался он там на ночь'.

Пример (14) демонстрирует две стратегии, выделенные нами на примере русского языка. Это дислокация ремы в предложении (14c) и стратегия с препозитивным глаголом-темой в (14b). Предложение (14a) служит контекстом для (14b). В (14a) вводится новый объект. Это визит Тидранди к сыновьям Корека. Глагол *tóku* 'приняли' в (14b) обозначает признак визита. Это качество

приема, оказанного хозяевами гостю. Таким образом, глагол, обозначающий имя признака, - тема предложения (14b). Значение признака - обстоятельство *einka vel`особенно хорошо* - играет роль ремы. Та же стратегия, нацеленная на отражение значений признаков объекта, введенного ранее в рассмотрение, реализуется в русском примере (2). Далее, предложение (14c) реализует стратегию с дислокацией ремы. *Var um nóttina`остался на ночь* - это рема, которая, расщепляясь, пропускает тему *hann þar`он там* в позицию Ваккернагеля. Предложение (14c) знаменует новый шаг в развитии сюжета.

Приведем примеры из других языков, древних и новых, в которых препозиция глагола подозрительна на рецессию темы. Недостаток контекста в некоторых случаях не позволяет сделать атрибуцию коммуникативных структур с препозицией глагола более определенной.

(15) исл. *Kom Ólafur seint heim*
 пришел Олаф поздно домой (Sigurðsson 1990: 41).

(16) Лат.

Erat inter Labienum atque hostis difficilitransitu flumen ripis
 Была между Лабиеном и врагами с трудно проходимыми река берегами
 (Luraghi 1995: 370).

(17) Др.-греч. *Édoksev auto:ís apiénai:*
 казалось хорошо им идти (Luraghi 1995: 378).

(18) Флам.

Verhuis ik naar een andere kamur. Zitten daar kakkerlakken
 Перезжаю я в другую комнату. Сидят там тараканы

(19) Арчинск. *óqIali xítta tot lo*
 пошел тогда этот мальчик (Кибрик, Кодзасов, Оловяникова,
 Самедов 1977: 63-64)¹¹

(20) Португальск. *Comeu a galinha o gato*

съела курицу кошка (Tsunoda
1995: 5).

(21) Альяварра (семья пама-ньюнга, Австралия)

ayrtirnika atha rinha ilipila

порубил я его топором (Tsunoda 1993: 27).

(22) Гуниянди (семья Бунаба, Австралия):

booroowanbirri laandi yarrbanyi yoowooloo

Прятались наверху новые люди (McGregor 1984: 303).

Мы надеялись показать, что препозиция глагола может использоваться в качестве дискурсивного приема, призванного подавить тему предложения путем ее отвода с начальной позиции в позицию Ваккернагеля. Этот прием используется для создания впечатления, что событие, которое имело место в прошлом или планируется в будущем, разворачивается как перед глазами наблюдателя. При этом в жанре репортажа о событии, действительно происходящем перед глазами, данный прием не применяется: он нацелен на создание умозрительного образа действительности. Препозиция глагола как средство подавления темы встречается во многих древних и современных языках мира.

Литература

Арутюнова Н.Д. (1976) Предложение и его смысл. М.: Наука.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. (1998) Коммуникативная грамматика русского языка. М. 1998.

Кибрик А. Е., Кодзасов С.В., Оловянная И.П., Самедов Д.С. (1977) Арчинский язык. Тексты и словари. М.: Издательство московского университета.

Ковтунова И. И. (1976) Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение. 239 с.

¹¹ Заметим, что слово *xítta* 'тогда' не обязательно энклитика, ср.: *xítta t'ibís-ewxdili mallá násurttin...* 'Тогда, жалея Муллу Насреддина...'

- Падучева Е.В.* (1984) Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы // Научно-техническая информация. Сер. 2. N10.
- Степанов Ю.С.* (1989) Индоевропейское предложение. М.: Наука.
- Gunnars saga Piðrandabana* (1950) // Ízlensk fornrit. XI bindi. Reykjavik.
- Luraghi S.* (1995) The pragmatics of verb initial sentences in some ancient Indo-European languages // Word Order in Discourse. John Benjamins. Amsterdam/Philadelphia.
- Maling J.* Inversion in embedded clauses in modern Icelandic // Syntax and Semantics. Modern Icelandic Syntax. Vol. 24. Academic Press Inc., San Diego.
- McGregor W. B.* (1984) A grammar of Kuniyanti: an Australian aboriginal language of the southern Kimberley, Western Australia. Ph. D. Thesis. University of Sydney.
- Rögnvaldsson E., Thráinsson H.* (1990) On Icelandic Word Order Once More // Syntax and Semantics. Modern Icelandic Syntax. Vol. 24. Academic Press Inc., San Diego.
- Sigurðsson H. Á.* (1990) V1 Declaratives and Verb Raising in Icelandic // Syntax and Semantics. Modern Icelandic Syntax. Vol. 24. Academic Press Inc., San Diego.
- Tsunoda T.* (1993) Typological Study of Word Order (15): Warlpiri, and (16): Alyawarra // Studies in language and literature. N24. University of Tsukuba.
- Tsunoda T.* (1995) Typological Study of Word Order (21): Portuguese, and (22): Italian // Studies in language and literature. N27. University of Tsukuba.
- Wackernagel J.* (1892) Über ein Gesetz der indogermanischer Wortstellung // Indogermanische Forschungen. P. 333-436.
- Watkins C.* (1964) Preliminaries to the reconstruction of Indo-European sentence structure // Proceedings of the 9 th International Congress of Linguists. Hague. 1035-1042.